

Несмотря на боль, пронзившую его тело, ему было все равно, вспоминая о том своем первом разе...

Он был одурманен наркотиками, и им одним за другим овладело столько разных мужчин. Сама мысль о том, что кто-то из них может быть таким же любящим, как ЦзинЮань, смешна. Как они могли сдерживать свое желание и нежно пройти через тщательную прелюдию?

Проснувшись, он почувствовал себя так, словно его четвертовали, а потом снова собрали вместе. Даже волосы на его теле, казалось, болели. По дороге домой каждый шаг давался ему с такой болью, что хотелось провалиться в беспмятство. Единственной причиной, по которой он терпел боль и шел всю дорогу домой, была огромная горечь в его сердце, вызванная несправедливостью. К сожалению, ожидаемого утешения он не нашел. Вместо этого он наблюдал, как его дед был разгневан до такой степени, что умер у него на глазах.

А тот случай прямо перед его смертью? Это была пытка, простая и ясная. Все его существо словно разрывалось на части. Это было так больно, что его горло охрипло от криков, и черные пятна заволокли его зрение. Он ненавидел то, что не мог просто умереть прямо здесь и сейчас... В своей прошлой жизни он расплатился со всеми своими долгами и настрадался за все свои грехи. По сравнению с теми переживаниями, эта небольшая боль была просто легким морсящим дождиком. О ней вообще не стоило упоминания.

Однако для наблюдавшего за ИХанем ЦзинЮаня, видевшего, как тот игнорирует свое тело и испытываемую им боль только для того, чтобы броситься к нему. Он так же заметил эту жесткую походку и позу, и он мог ясно сказать - боль испытываемая ИХанем не мала. Он обратил внимание, как его покрасневшие щеки становятся мертвенно бледными. Отмечая все эти изменения в облике возлюбленного его сердце будто пытали. ЦзинЮань поспешно подошел, чтобы встретить ИХаня на полпути, и сразу же поднял другого и перенес на кровать и осторожно положил на нее.

— Тебе все еще больно. Почему ты шел так быстро? Просто сказать мне, если есть что-то, что тебе нужно, — сказал ЦзинЮань с легким оттенком ярости. Затем он вспомнил, почему и от кого ИХань оказался раненным, и его больное сердце затрепетало от сладкого восторга.

— Я в порядке. Это не так уж и больно. А вот у тебя ранены ноги. Лучше отдохни. Не нужно ходить, — ответил ИХань, качая головой.

ЦзинЮань вытер ладонью вспотевший лоб ИХаня и нежно поцеловал эти бледные губы. Он легонько ткнулся носом в его щеку. Его сердце больше не могло выносить эту боль. Его малыш всегда был довольно хрупок. Крошечный порез на руке стоил бы ему целого дня криков и стонов о боли. С каких это пор ИХань научился справляться с болью? Его маленький принц всегда должен оставаться защищен и избалован. Ему не нужна способность терпеть боль!

— Маленький дурачок, неужели ты хочешь убить меня своей болью? Мои ноги - небольшие ранки. Я в полном порядке, - пробормотал ЦзинЮань.

ИХань наслаждался близостью с ЦзинЮанем. Его тело было таким легким, что он парил

высоко над облаками. Все казалось таким нереальным. Не сумев сдержаться, он повернулся и легонько чмокнул ЦзинЮаня в щеку. Эти бледные гладкие щеки снова покраснели. Оказывается, это чувство просто нереально – находится рядом с человеком, которого ты любишь. Губы Иханя скривились от смеха, как у маленькой мышки, которая накопила целую гору еды. Две ямочки глубоко вдавились в щеки, как у маленького хомячка.

При виде Иханя, втайне улыбающегося самому себе, холодное мужское сердце ЦзинЮаня снова растаяло в лужицу воды. "Бум" – теперь все, он окончательно пропал.

В течение долгого времени, ЦзинЮань обнимался с Иханем в постели. Затем, собрав остатки здравого смысла, он напомнил себе, что еще не успел поговорить с СюэЦин об оправдании, придуманном им насчет помолвки. Если СюэЦин войдет раньше, это будет ужасно. Он повернулся и крепко поцеловал эти мягкие губы.

— Ты все еще беспокоишься о СюэЦин? Я схожу и попрошу ее прийти, и уладить непонятки. Мы также можем воспользоваться случаем, чтобы обсудить с ней наши планы и поведение, прежде чем проснутся ваши родители, — мягко сказала ЦзинЮань.

— Тогда ... как насчет твоей помолвки? — осторожно спросил Ихань.

— Она фиктивная с самого начала. Конечно, мы ее отменим, — ответила ЦзинЮань.

— Отмените? А это не повредит репутации сестры? — сморщился Ихань.

— Ты же уже знаешь, что ей нравится Чэнь ТяньЯн. Если не отменить помолвку, то они не смогут быть вместе. — сказал ЦзинЮань деловым тоном.

— Если он ей нравится, то почему она все еще притворяется с помолвкой? — с любопытством спросил Ихань.

Разум ЦзинЮаня резко остановился. Он быстро завертелся, обдумывая сотню идей сразу.

— Это? Разве я тебе не говорил? Это все сотрудничество. Мы объявили о браке, чтобы подтолкнуть вас двоих, ребята. Да. Это все сделано, ради стимуляции, — спокойно объяснил он.

— Нас двоих? — спросил Ихань.

<http://bllate.org/book/15667/1401976>